

злохуление богомерское, в царство его же величества царя Феодора Алексеевича по нарочной из Москвы посылке стремянного стрелецкого тогда полку капитана Ивана Сергиева, сына Лишукова, в Пустоозерской острог, ис той лстеца онаго пропасти земной на среду вынато и изобличено. И за сиевое всезлое беззаконие (л. б), того же времени, по правилам святых отец, по царским и гражданским законам, и по истинному суду, указом его царским, от него же, капитана Лишукова, тот трекаятой дьяволь сосуд Аввакум с вышеписанными сонмища своего и злоименитыми клеветы, в струбе сожжен и даже до ада низведен, яко дым исчез.

Ныне всяк христоименитый совершеннаго православия член, возревше на мерзостное житие богоненавистное, противление, злобу и вся трекаянная дела того злочестиваго беззаконника Аввакума сущю истинною и нелицымерным безстрастием совестно да разсудит: может ли сия тьма помраченная сравниться с великими соборы достохвальных отцев святых, святителей, исповедников и священномучеников, тогда от нечестивых мучителей имя Христово не токмо не хотящих слышать, но и сверепо ненавидящих, пострадавших и законного мучения своего нетленный венец приемших? Мученика бо творит не наказание, но вина и дело, за неже умирает. Се есть исповедание имени Христова и веры православной. Яко же глаголет Августин блаженный, понеже ис самого имени сего мученик толкуется свидетель и исповедник благочестия (книга 3 противу Крескентия, глава 48).

Сверх же сего мученичество есть дело великия любви ко богу и ближнему, по словеси самого Христа господа, глаголющаго: «Больши сея любви никто же имать да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн, глава 15, ст. 13). И Павла святаго глаголюща: «Аще предам тело мое, во еже сожеши е, любви же не имам, никакая польза ми есть» (I коринф., глава 13, ст. 3). Купно же дело есть прои[s]ходящее от истинныя веры и иных добродетелей, по свидетельству апостола святаго Петра, глаголющаго: «Аще страждете правды ради, блажени есте» (I послание, глава 3, ст. 14). В правде бо сей включатися оным добродетелем. Толкует Августин святый, глаголя: «Идеже несть веры ни любви, тамо несть и правды истинныя, за юже страдати подобает» (Послан. 50, книга противу Донописпы, глава 17).

Тот же злодей, Аввакум, кроме самомненнаго суеверия, ругательств (л. б об.) на церковь святую, укоризн на высочайшия власти, ничтоже исповеда, ниже имел любви ко богу. Любяй бо бога, заповеди его соблюдает. От них же не меньшая есть и сия: повиноватися церкви святей и властем, от бога поставленным, яко вышше показано. Ниже любви имел к ближнему, толико душ в заблуждение свое прельстивше и погубивше вечно, веры же истинныя и иных добродетелей яко весьма чужд был. Самое его суеверие — раскол и злодеяния — свидетельствуют тем же. Ниже мучеником Христовым нарещися может, но паче и прежде в житии и ныне во аде томленик есть дьявол: ему же злобою, расколом, гордостию и лжею подобяся, всем своим окаянным житием и скверными делами работал. Да разсудит же и сие, како отсеченный духовным мечем от Христа господа, преданный дьяволу и огню вечному и проклятый беззаконник, нарещися может праведным соучастником Христовым и с наследником славы вечныя, по оному словеси Павла святаго: «Кое причастие правде к беззаконию или кое общение свету ко тьме, кое же согласие Христови с Велиаром, или кая часть верну с неверным» (II коринф., глава 6, ст. 14—15).

Изверженный бо за упорное непокорение и противность из церкви святыя, якоже христоредатель Иуда из собрания апостольскаго, больше